
Евгения Кретова
ВТОРЖЕНИЕ,
ПЕРВЫЙ КОНТАКТ
И ШТРАФ
ЗА НЕОСТОРОЖНОЕ ВОЖДЕНИЕ
ПРОИСШЕСТВИЕ
НА ТРАССЕ
АБ-СУАНТАН

Мир Единой галактики

Евгения Кретова

Происшествие на трассе Аб-Суантан

«Автор»
2026

Кретова Е.

Происшествие на трассе Аб-Суантан / Е. Кретова — «Автор», 2026 — (Мир Единой галактики)

Инженер пост-орбитальной станции "Заслон" Журавлев торопится на собственную свадьбу, когда узнает, что его друг пропал на орбите Плутона. Там зафиксирована гравитационная аномалия, и она расширяется. Журавлев с напарником отправляются на выручку, когда очередная волна затягивает их в другую часть галактики Млечный Путь. И она обитаема! Но местные законы запрещают возвращение, да и технологий подходящих нет. У землян только три часа до схлопывания аномалии, чтобы разобраться в физике вейдов и субпространственных проколов и совершить невозможное: проложить путь домой через одиннадцать измерений и вернуться к своим близким.

© Кретова Е., 2026
© Автор, 2026

Евгения Кретова
Происшествие на трассе Аб-Суантан

Суставчатые пальцы скользили по гибкому сенсорному экрану, цепляясь изогнутыми коготками за вереницу зеленых символов. Оторванные от своих собратьев, они оживали, некоторое время парили над поверхностью монитора, соединяясь в новый замысловатый узор, а затем неспеша гасли. Оператор ловко подхватывал получившееся полотно, перебрасывал на другой монитор, где принимался ткать новое полотно цифрового кода.

– Подтвердите готовность, – донеслось из динамика.

То́ги-Ли прикрыл серебристые фасеточные глаза. Теменные усики напряглись, блеснув в темноте оранжевыми огоньками. Тоги-Ли ввел финальную команду, и зеленые нити кода застыли над монитором. Одноместная платформа качнулась, щупы-коннекторы притянули ее к основанию бурового агрегата. На приборной панели загорелась иконка сработавшей автоматики, и стройные ряды знаков посыпались из-под замершего в центре экрана курсора.

– Семнадцатый, подтверждаю стыковку, – прошелестел Тоги-Ли и передвинул рычаг дистанционного управления. Теперь можно расслабиться, машина сама всё сделает.

Под ногами завибрировало – это из основания платформы выдвинулся молекулярный щуп, на его конце заискрилась игла гравитационного сканера.

– Начинаю бурение, – сообщил Тоги-Ли Семнадцатому.

Он рассеянно барабанил по пульту, наблюдая за ходом работы. Писк силового поля, затем прокол – чернота перед носом буровой установки ожила, вскрываясь тахионовым облаком: его белесые волокна скручивались в спираль и разрывались. Хлопья серебристой материи метались в лучах прожектора.

Тоги-Ли зевнул, придвинул к себе планшет и активировал – хотел посмотреть следующий пункт суточной разнарядки. Там был обозначен текущий ремонт пятого шлюза на Гуа́м в седьмом подсекторе. «Опять сбоит, – вздохнул. – Что-то часто в последнее время».

Откинувшись на спинку кресла, Тоги-Ли отвернулся от монитора, посмотрел сквозь прозрачные стенки платформы на замершую в ожидании окончания работ трассу Аб-Суанта́н – крупнейшую транспортную артерию сектора.

Техника безопасности предписывала ограничивать движение судов во время буровых работ. А Тоги-Ли так нравилось наблюдать за оживающей трассой. Вот сейчас его платформа завершит бурение шлюза на курортный Саяш, закрепит временны́е кабели и стационарные маячки. Автоматика даст звуковой сигнал, и тот побежит по силовым потокам на центральный пульт, сообщая об успешном завершении работ. Мониторы дежурных операторов загорятся синим, уведомляя о готовности нового порта.

И тут же распахнутся стыковочные шлюзы, выпуская из субпространства прозрачные купола высокоскоростных пассажирских и грузовых кораблей, крошечные буксиры геологоразведки и величественные краксы Лаборато́риума. На мгновение корабли замедлятся, перестраиваясь, но тут же сольются калейдоскопом огней и поплывут дальше по пути следования, исчезая в круглых а́йдах субпространственного тракта.

Экран за спиной моргнул оранжевым, но сразу окрасился алым, добавив резкий предупреждающий аккорд. Тоги-Ли посмотрел на монитор, ожидая увидеть ровные ряды символов. Экран оказался пустым.

Тоги-Ли замер.

Буровая установка дрогнула, протяжно проскрежетала и накренилась. Щуп вывалился из пазов и теперь хаотично вращался в окружении тающего тахионового облака.

Тоги-Ли вдавил до упора рычаг экстренной остановки машины, ввел код расстыковки. Платформу трясло, щуп крошился, разлетаясь в безмолвной пустоте полупрозрачными чешуйками. Серебристый наконечник иглы покраснел и взорвался миллиардом искр.

– Великий Ли, что это значит? – бледные губы сомкнулись в линию.

Внешний коммутатор разразился голосом коменданта субпространственного тракта:

– Оператор, что у вас происходит?! Фиксируем выброс тахионов, повторяю, тахионовое облако выше расчетных показателей в пять… нет, уже в семь раз. Вам необхо…

Тоги-Ли не расслышал, чем закончилась фраза коменданта, как и не узнал, что ему необходимо сделать: матовую черноту нераскрывшегося шлюза осветила яркая сине-белая вспышка, на мгновение ослепив оператора. А в следующий миг продолговатый объект сре́зал купол буровой платформы и, прорвав защитное поле трассы, смял стройные ряды силовых ка́белей. Продолжая вращение по всем осям, объект, похожий на неуклюжую хищную птицу, стал наматывать кабели на собственный корпус. Порвав несколько из них, все-таки замер в искусственном гравитационном поле, выброшенном сработавшей автоматикой.

Тоги-Ли зачарованно наблюдал за ворвавшимся в сектор объектом – большим серебристым чудовищем с тяжелым выпирающим брюхом и чуть расставленными крыльями, явно не способными удержать его в воздушном потоке. Опасливо поглядывая на обрывки своего защитного купола, Тоги-Ли открыл широкополосный пеленг и с любопытством прислушался. Тишина в динамиках разорвалась пронзительным скрежетом и отборной руганью на незнакомом Тоги-Ли диалекте. Он настроил автопереводчик.

– Ма-ать честная… – вырвалось из динамиков. – Капитан, мы куда-то не туда попали…

– Отставить панику и брань. Куда планировали, туда и попали… Сравни-ка с расчетными показателями.

Тоги-Ли покосился на сигнал трансляции: как минимум диспетчер и глава станции их тоже слышат. Суставчатый палец замер над диаграммой сканирования.

– Капитан, а чего это вокруг нас? – снова прошелестело из динамика. – Которое серебрится… Это же не то, что я думаю.

– Знал бы я еще, что ты думаешь… Что там с координатами лучше скажи?

– Совпадают с расчетными. Но Плутона я не наблюдаю. И звезды… ну, не наши звезды, незнакомые какие-то.

– Незнакомые, да… И куда Плутон делся, не иголка в стоге сена. Ерунда какая-то. Сделай-ка запрос по базе…

Тоги-Ли опустил палец на диаграмму сканирования, подождав несколько мгновений и получил подтверждение своим догадкам. Теменные усики окрасились зеленым – Тоги-Ли был заинтригован. Под куполом операторской кабины послышался голос коменданта:

– Оператор, сделайте так, чтобы гости ничего больше не сломали… Направляю к вам ремонтную бригаду.

– Понял, комендант. Вступаю в контакт.

Тоги-Ли подключил переводчик и активировал обратную связь:

– Говорит оператор станции Аб-Суанта́н Тоги-Ли. Ваше средство передвижения заблокировано искусственным гравитационным полем. Прошу отключить двигатели. Решением коменданта субпространственного тракта, сообщаю вам, что вы пересекли транспортный коридор, вторглись на территорию Коклурна и повредили силовые кабели трассы Аб-Суантан. Прошу назвать номер вашего судна и станцию приписки для координации спасательной миссии и предъявление финансовых претензий за причиненный ущерб и неосторожное вождение.

После короткой паузы в динамиках прошелестело:

– Это что сейчас было? Помехи?

Второй голос отрезал:

– Да какие к черту помехи, Олег! Это речь! Осознанная речь, ты не слышишь что ли?

– А о чем говорят-то, ничего ж непонятно?

– А шут их знает… Но речь же. Точно речь!

Тоги-Ли блеснул фасеточными глазами: что там непонятно этим туристам? Настроил частоту, более понятную для гуманоидов и повторил сказанное.

Настороженная тишина в эфире разразилась громогласным «Ура-а! Есть контакт!», а потом один из голосов, откашлявшись, заговорил торжественно, по слогам:

– Говорит капитан исследовательского катера два ноля тринадцать конфигурации «Союз-Буран» Леонид Журавлев. Наш дом – планета Земля, Солнечная система, Рукав Ориона, Местная группа галактик, Скопление Девы, сверхскопление Ланиакея. Мы прибыли с миром… э-э…Что там еще положено говорить в таких случаях…

Тоги-Ли скользнул взглядом по парящим в вакууме фрагментам силового кабеля, обломкам защитного купола и погасшим норам субпространственных переходов – комендант активировал протокол закрытой санитарной зоны, перенаправив все суда на соседние участки трассы. Пальцы с длинными коготками покачивались над монитором, изображая песчаную волну – Тоги-Ли думал.

– Приветствую вас. Прошу выключить двигатели и не препятствовать ремонту силовых кабелей…

– Да-да, конечно! – торопливо перебили его из динамиков. И тут же уточнили: – А где мы находимся? Хотелось бы, если это возможно, поточнее понимать, как далеко мы до дома.

Тоги-Ли склонил голову к плечу, прикидывая, как ответить. Он открыл карту звездного неба, ввел запрос по координатам, озвученным гостем.

– Мы ваши соседи, – сообщил он, наконец, – рукав Щита-Центавра, так это место обозначено на ваших картах…

– О! – из динамика послышался восторженный возглас.

По основной линии связи прозвучал требовательный голос коменданта:

– Оператор Тоги-Ли, что там у вас? Докладывайте.

Тоги-Ли сложил длинные пальцы в замок:

– Это земляне, господин комендант…

– Опять?!

– Да, согласен, довольно странно, что за три сéтта это третий прорыв. Возможно причина в смещении Рукава Ориона, но я бы предпочел дождаться результатов официального расследования Лабораториума.

– Сколько их на корабле?

– Двое, как я могу судить, капитан и его помощник. Они перемещались внутри своей звездной системы, но вывалились к нам.

– Это интересно… Надо сообщить Лабораториуму.

***

Двумя часами ранее

Капитан исследовательского катера Леонид Журавлев торопился на собственную свадьбу. Ему было чуть за сорок, и Настя, его невеста, казалась ему нежным едва-едва распустившимся цветком. Отправляться в командировку к Плутону он никак не хотел.

– Товарищ каперанг, может, Ля́дова лучше отправить? – он жалобно посмотрел на капитана первого ранга и начальника пост-орбитальной станции «Залон» Соловьева. Тот вздохнул.

Самому Соловьеву было бы удобнее отправить главного инженера Лядова, исследовать аномалии транспортных коридоров – как раз его прямая обязанность. Только Лядов сам исчез два дня назад, и его заместителю Леониду Журавлеву как раз и предстояло сейчас узнать, что миссия у него не исследовательская, а спасательная.

– Отставить споры, Журавлев, – отозвался капитан так строго, как только мог в сложившейся ситуации. – Бери Олега Тóмича и шуруйте в квадрат три-пятнадцать, координаты получишь в полетном задании. Твоя задача… – тут капитан сделал паузу, перевел дыхание: – Твоя задача – найти катер Лядова и выяснить, что за аномалия образовалась на орбите Плутона. Действовать осмотрительно, быть на связи, докладывать ежечасно…

– То есть как «найти Лядова»? – Журавлев побледнел. – Он что, пропал?

– Да, пропал. Последний сеанс связи на тех же координатах, что и исследовательский катер НАСА.

– Так может, это…американцы там чего напортачили?

Начальник станции нахмурился еще больше, тихо выругался.

– Лядов тоже так подумал, полез разбираться. Теперь твой черед.

Журавлев нахмурился: ситуация получалась не из приятных.

– Можно еще Соню Артюхову взять в качестве пилота, она опытный спец, может, тоже на что-то обратит внимание…

Соловьев мрачно скривился:

– Не можно. Лядов тоже так же, как ты, рассудил и тебя опередил, так что Соня Артюхова вместе с ним пропала… Еще будут вопросы?

Журавлев качнул головой:

– Нет. Не будут. А какие данные зафиксировал Лядов, их можно посмотреть?

– Вот это сколько в тебя влезет, – кивнул Соловьев. – Весь пакет данных получишь с полетным заданием. Все, иди, не задерживаю.

Соловьев нервничал, и Журавлев легко мог понять капитана: за время вахты на станции «Заслон», это был уже шестой форс-мажор, и если первые два можно было списать на случайность, то за остальными уже чувствовалась какая-то система.

В определенное время выходило оборудование, настроенное на одни и те же диапазоны частот, при том воздействие происходило аналогичными точечными импульсами. Что было источником – до сих пор осталось неизвестно. На станцию направили комиссию из центрального аппарата, с Земли, но та прибудет еще через три дня. И тут новое обстоятельство – исчез главный инженер станции. Исчез, пытаясь выяснить судьбу американских коллег, пропавших накануне. Что может звучать отвратительнее?

Поэтому Журавлев больше не спорил, вызвал по коммуникатору Томича Олега и направился к техотсек – готовить катер к отбытию, решив, что материалы Лядова он просмотрит по пути.

И это стало ошибкой.

Уже отправившись с «Заслона», Журавлев понял, что следуя след-в-след за Лядовым и американским экипажем, он наверняка повторит их судьбу, траекторию захода на координаты надо было сразу выстроить иначе. И пока он рассчитывал разворот, пока ждал удобного окна, он упустил время – оказалось, что аномалия двигалась к ним навстречу.

Они с Томичем сразу это почувствовали, когда вышли на орбиту Плутона. Пространство вокруг планеты вибрировало, будто марево над костром, однако в волновых колебаниях чувствовалась системность.

– Считай-ка, друг Олег, волновые пики…

Мрак за бортом катера пульсировал в такт неслышной музыке, Журавлев даже мог выделить сильную долю и волновое эхо на третьей четверти такта. Как будто кто-то устроил дискотеку с соседней галактике и врубил на полную громкость очередной хит.

Журавлев посмотрел на сформированный напарником график – за бортом, действительно, что-то происходило: пространство закручивалось спиралью, пульсировало. Но хуже было то, что аномалия разрасталась, она уже вышла за пределы координат, на которые направ-

лялся катер Лядова, и тем более – координат американского борта. Он заложил данные расширения в расчет и чертыхнулся – аномалия стремительно к ним приближалась.

– Олежа, уносим ноги, – тихо скомандовал он.

Напарнику не надо было повторять дважды, он активировал маневровые двигатели, выдал максимальный импульс и направил катер к «Заслону».

Все бы удалось, если бы аномалия развивалась линейно: Журавлев не учел ее ускорение, при чем неравномерное – аномалия раскручивала свою мощь по нарастающей.

– Ничего не понимаю, – бормотал Олег, пытаясь заново перенастроить импульсный двигатель и подрулить маневровыми, но катер замер и не двигался, словно невидимый великан ухватил его за хвостовые шлюзы и удерживал на месте. – Что с двигателем?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.